А. Б.

Биография А. А. Волкова

E 96/297

Е 96/297

БІОГРАФІЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВОЛКОВА,

Генералъ-Лейтенанта, Начальника II Округа Корпуса Жандармовъ, Кавалера орденовъ Св. Владиміра 2-й, Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса, имѣвшаго золотую шпагу съ надписью за храбрость и знакъ отличія безпорочной за XXV лѣтъ службы.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

незабвенной памяти его,

отъ

преданнаго ему душевно

А. Б.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предсставлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Сентября 22 дня 1833 года.

Цензоръ, Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

2007111099

БІОГРАФІЯ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВОЛКОВА.

Какъ проживешь,
Такъ и прослывешь!

Древняя столица наша оплакиваетъ кончину преданнаго, вѣрнаго Государева слуги и добраго человѣка!—16-го числа Іюня мѣсяца скончался, послѣ весьма продолжительной и мучительной болѣзни, Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ 2-го Округа Корпуса Жандармовъ, и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Александръ Александровичъ Волковъ. Онъ родился 17-го Апрѣля 1778-го года, и обучась въ Петербургѣ, въ пансіонѣ извѣстнаго Аббата Николя, вступилъ весьма молодъ въ службу, Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ сержантомъ. При благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени блаженной памяти покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны Великимъ Княземъ (нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ) Николаемъ Павловичемъ, Волкову, едва пожалованному въ офицеры, дано было лестное препорученіе ѣхать въ Штутгартъ, возвѣстить радостное сіе событіе Курфирстскому Виртембергскому

Дому. Въ сіе время скончалась Императрица Екатерина Алексѣевна, и возвращясь въ Петербургъ, Волковъ нашелъ на Престолѣ новаго Государя. Императоръ Павелъ Петровичъ, равно какъ и Августѣйшая Его Супруга, имѣли всегда особенное о немъ попеченіе и оказывали ему постоянную и отличную милость. Сестры его, Марія и Прасковья, были взяты Фрейлинами къ Высочайшему Двору (*).

При восшествіи Императора Александра Павловича на Престолъ, Волковъ былъ уже Штабсъ-Капитаномъ. Государь сей, желая сдѣлать нѣкоторое преобразованіе въ артикулѣ войскъ Россійскихъ, началъ оное Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ, коего Самъ былъ Шефомъ, и Его Императорскому Величеству угодно было возложить на Волкова первоначальные сіи опыты. Императоръ былъ столь доволенъ скорымъ и точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ мыслей Своихъ, что пожаловать соизволилъ Волкову шпагу съ орденомъ Св. Анны, а роту его

(*) Фрейлины Волковы были въ замужствѣ: покойная Марья Александровна за Штальмейстеромъ и Сенаторомъ П. И. Озеровымъ, а Прасковья Александровна осталась вдовою послѣ Генералъ-Маіора Т. И. Миллера.

поставилъ прочимъ гвардейскимъ полкамъ въ примѣръ.

Когда открылась война съ Франціею въ 1805 году, то Волковъ также выступилъ съ полкомъ своимъ въ походъ, и бывъ въ Аустерлицкомъ сраженіи раненъ въ ногу, выше колѣна насквозь картечью, упалъ безъ чувствъ на полѣ сраженія и былъ взятъ въ плѣнъ, въ коемъ находился пять недѣль, и потомъ, по волѣ Государя Императора, размѣненъ на Подполковника Жели. Человѣколюбивое и нѣжное о немъ попеченіе Маршала Ланна спасло ему не только ногу, но и самую жизнь. Страданія Волкова были весьма облегчены попеченіемъ молодой его прелестной жены, которая, не смотря на положеніе своё, требовавшее покоя, поѣхала къ нему на встрѣчу, и найдя его на самой границѣ, около Бреста-Литовскаго, возвратилась съ нимъ вмѣстѣ въ Россію.

Сколь ни велика была страсть Волкова къ военной службѣ, но онъ долженъ былъ, къ крайнему своему прискорбію, ее оставить. Ослабѣвшая его нога, изъ коей вынута была пуля, не позволяла ему скоро ходить и требовала частаго отдохновенія. По ходатайству тогдашняго Министра Внутреннихъ дѣлъ, Графа

В. П. Кочубея, Волковъ былъ опредѣленъ Полиціймейстеромъ въ Москву, и съ того времени, до самой своей кончины, т. е. въ теченіе 28-ми лѣтъ, не переставалъ онъ почти безотлучно служить въ древней столицѣ. Сію новую свою должность отправлялъ онъ съ неутомимымъ усердіемъ, съ похвальнымъ безкорыстіемъ и съ большою ловкостію. Московскіе Градоначальники давали ему часто особенныя, весьма трудныя препорученія, кои онъ выполнялъ всегда съ примѣрнымъ успѣхомъ.

Въ 1816-мъ году, разстроенное его отъ дѣятельной службы здоровье понудило его просить совершеннаго увольненія отъ оной, и онъ получилъ отставку съ мундиромъ, пансіономъ и чиномъ Генералъ-Маіора; но премудрый Александръ, умѣвшій оцѣнять истинныя достоинства, и согласившійся на отставку Волкова токмо въ видѣ временнаго отдохновенія, назначилъ его въ томъ-же году Комменданшомъ въ Москву, принявъ его паки въ службу, тѣмъ-же Генералъ-Маіорскимъ чиномъ. Новая сія должность сблизила его съ военною службою, къ которой пріучилъ онъ себя почти съ дѣтскихъ лѣтъ. Тутъ, яко начальникъ, могъ онъ быть еще полезнѣе Отечеству, и ближнему болѣе дѣлать добра; совсѣмъ тѣмъ онъ былъ взысканелен,

строгъ, но снисходителенъ, когда служба Государева и военная дисциплина ему не привились (*). Подъ его начальническимъ надзоромъ и попеченіемъ открыто было при Московскомъ Военно-Сиротскомъ Отдѣленіи обученіе по методѣ Ланкастера. Государь Императоръ два раза изъявлялъ Свое благоволеніе за доведеніе Военно-Сиротскаго Отдѣленія до всевозможнаго цвѣтущаго состоянія. Неусыпное попеченіе Московскаго Коменданта о бѣдныхъ солдатскихъ сиротахъ, не довольствуясь одними данными ему Правительствомъ средствами, заставляло его прибѣгать къ пособіямъ частныхъ бла-

---

(*) Замѣчательно, что въ Москвѣ, гдѣ бываетъ безпрестанно множество офицеровъ, проѣзжающихъ или живущихъ въ ней по отпускамъ, весьма рѣдко бываютъ примѣры нарушенія дисциплины, и сіе должно относить счастію древней столицы имѣть Комменданшами Генераловъ отличныхъ, умѣющихъ по востребованію внушать въ молодыхъ офицерахъ страхъ строгостію своею, или заслуживать уваженіе и любовь ихъ ласковыми и отеческими выговорами. Таковы были почтенные Гг. Генералы Гессе, Волковъ, Веревкинъ и нынѣшній Комменданшъ Генералъ Спааль.

гошворишельныхъ людей, и уваженіе Московскихъ жителей къ Волкову было столь велико, что пожертвованная ими на сіе общеполезное заведеніе сумма простиралась до 70,000 рублей. Въ пребываніе Свое въ Москвѣ въ 1816-мъ году, Государь Императоръ изволилъ наградить Волкова орденомъ Св. Анны 1-го класса, хотя и не было трехъ мѣсяцевъ, что онъ вступилъ въ новую свою должность. Не смотря на усердіе его къ службѣ, и лестныя поощренія, ему оказываемыя, онъ вынужденнымъ нашелся оставить службу въ 1821-мъ году. Видимое разстройство здоровья понудило его ѣхать въ Карлсбадъ къ водамъ, и провести нѣкоторое время въ умѣренныхъ климатахъ Франціи и Швейцаріи.

Когда послѣдовало учрежденіе Жандармскаго Корпуса въ 1826-мъ году, то Правительство, чувствуя необходимость предоставить управленіе Московскаго Округа Начальнику способному, дѣятельному и вмѣстѣ съ симъ и всѣми уважаемому, избрало на важное сіе мѣсто А. А. Волкова. Генералъ-Адъютантъ Графъ Бенкендорфъ, коему ввѣрено было Государемъ Императоромъ главное начальство надъ новымъ симъ Государственнымъ учрежденіемъ, и приведеніе онаго въ дѣйствіе, былъ воспитанъ

вмѣстѣ съ Волковымъ и сохранивъ съ того времени коротkую съ нимъ связь, зналъ, сколь онъ былъ способенъ заступить мѣсто, ему предназначенное, и которое онъ, по свойственной ему скромности, долго отказывался принять. Нерѣшимость его была побѣждена ясными доводами Графа Бенкендорфа; онъ вступилъ въ новую свою должность и скоро постигъ благодѣтельную ея цѣль: предупреждать зло, сближать тяжущихся, входить въ посредничество тамъ, гдѣ часто не истинные раздоры, но токмо личности или недоумѣнія вооружали одного противъ другаго; совратившихся съ истиннаго пути, опять на оный обращать; отклонять людей отъ исполненія намѣреній пагубныхъ для общества, а часто и для себя собственно; всѣ сіи обязанности были совершенно сходны съ качествами души Волкова, всегда къ миру, любви и добру расположенной, и онъ достигалъ до оныхъ не угрозами, но лаской, дружескими увѣщаніями и благоразумными убѣжденіями. Онъ до такой степени умѣлъ заслужить всеобщую довѣренность, что можно рѣшительно сказать, что ни одинъ Московскій житель, пользовавшійся знакомствомъ его, не предпринималъ дѣла нѣсколько важнаго, не попросивъ у него совѣта. Обладая умомъ здравымъ и прямымъ, имѣя великую опытность

въ дѣлахъ, зная корошко всѣ сношенія и связи обывателей, онъ лучше всякаго другаго могъ подать добрый совѣшъ. Часто имѣлъ онъ порученія, не входившія въ составъ обязанностей его. Такъ было ему, напримѣръ, препоручено произведеніе слѣдствія по имѣніямъ вѣдомства Московской Удѣльной Конторы, конченное имъ съ совершеннымъ успѣхомъ, за что Всемилостивѣйше пожалована ему была шабакерка съ вензловымъ Именемъ Государя Императора. Кромѣ сего лестнаго знака Государева благоволенія, удостоился онъ получить, въ награду отлично ревностной службы и дѣятельнаго исполненія возложенной на него должности, орденъ Св. Владиміра 2-й степени, и въ арендное на 12 лѣтъ владѣніе мызу Нейгофъ въ Курляндской губерніи; 6-го-же Декабря 1828-го года произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Чрезмѣрная дѣятельность Волкова, безпрестанное напряженіе ума при важныхъ должностяхъ, ему ввѣренныхъ, а особенно тяжелая полицейская служба, которую онъ столь отлично и усердно проходилъ въ теченіе 13-ти лѣтъ, всѣ сіи усилія души и тѣла должны были разстроить безвозвратно здоровье его. Онъ ѣздилъ при раза къ водамъ въ чужіе край,

но находилъ тамъ токмо временное облегченіе въ недугахъ, съ лѣтами болѣе и болѣе умножавшихся. Скоро открылась у него на брови мучительная боль, извѣстная подъ названіемъ: *tic douloureux*, и помрачившая зрѣніе въ лѣвомъ глазѣ. Усилія Докторовъ успѣли боль сію, ежедневно его мучившую, отвести отъ головы; она поселилась въ горлѣ, но потомъ бросилась опять въ голову, отъ чего память его начала ослабѣвать. Хотя впалъ онъ въ великое изнеможеніе, однако-же умственныя его способности оставляли его токмо по временамъ; онъ исполнялъ всѣ обязанности Христіанскія, повиновался предписаніямъ Докторовъ, узналъ и ласкалъ навѣщавшихъ его друзей и родныхъ, прогуливался въ саду и занимался чтеніемъ. При послѣднемъ періодѣ болѣзни своей былъ онъ всегда смутенъ, задумчивъ; наконецъ впалъ въ тихую меланхолію и мало сталъ употреблять пищи. Причинившаяся ему сильная рвота родила внутреннее воспаленіе, отъ коего онъ скончался, принявъ въ тотъ-же день съ Христіанскою теплою вѣрою душевныя врачеванія Религіи.

Много мы читаемъ краснорѣчивыхъ біографій, посвящаемыхъ почтеннымъ мужамъ; но всѣ-ли онѣ основаны на истинѣ? Намъ кажется, что

когда не станетъ человѣка, смерть должна уносить съ собою всѣ его недостатки, омывать всѣ его слабости и ограждать память его отъ всякихъ нарѣканій; но ежели неумолимое потомство судитъ безпристрастно и строго владыкъ земныхъ, ежели Исторія имена самыхъ Царей предаетъ благословеніямъ или хулѣ грядущихъ поколѣній, то современники еще смѣлѣе должны обсуживать дѣянія частныхъ людей, міръ сей оставляющихъ! Сколь усладительна обязанность сія, когда можно хвалить безъ лести, судить безъ пристрастія, однимъ словомъ, когда разбирать должно житіе мужа столь достойнаго, каковъ былъ покойный Александръ Александровичъ Волковъ! Кто не благословитъ съ нами память его? Кто не воздастъ праху его должную честь? Кто не окропитъ могилу его слезою искренняго сожалѣнія о преждевременной его кончинѣ? Волковъ имѣлъ качества драгоцѣнныя. Дѣлать добро, или по крайней мѣрѣ угождать всякому по возможности, было во всю его жизнь безпрестаннымъ и любимымъ его упражненіемъ. Онъ любилъ негу, удовольствіе, былъ, что иные называютъ Сибаритомъ, другіе Эпикурейцемъ, и со всѣмъ тѣмъ, сколько разъ случалось ближнимъ его быть свидѣтелями, какъ онъ бывало охотно и безропотно вставалъ изъ-за стола, или от-

казывалъ себѣ въ нужномъ для здоровья его отдохновеніи, чтобы идти выслушивать скучнаго просителя, чтобы ѣхать со двора хлопотать за человѣка, вовсе ему незнакомаго, только потому, что дѣло его было право, и что онъ напрасно претерпѣвалъ угнетенія. Съ какимъ искреннимъ участіемъ входилъ онъ во всѣ нужды, заботы не токмо родныхъ своихъ, друзей и знакомыхъ, но даже всякаго посторонняго лица! Иностранцы, въ Москвѣ поселившіеся, имѣли въ немъ весьма дѣятельнаго и какъ-бы *привиллегированнаго* покровителя (*). Можно сказать по всей справедливости о Волковѣ, что онъ былъ вѣрный подданный ЦАРЯ своего, почтительный сынъ, нѣжный супругъ, попечительный отецъ, искренній другъ своихъ друзей!

Преданность его къ Престолу, постоянная любовь къ трудамъ и занятіямъ, совершенное

(*) Живши въ чужихъ краяхъ, А. А. Волковъ имѣлъ безпрестанно случаи пожинать плоды за добро, сдѣланное имъ въ Россіи иностранцамъ. Къ нему являлись всюду (особенно-же въ Парижѣ) люди, имъ облагодѣтельствованные, обласканные, или родственники ихъ, для принесенія своей благодарности и для предложенія ему взаимно услугъ своихъ.

знаніе многихъ языковъ, необыкновенная дѣятельность, природный отличный умъ, всѣ сіи качества содѣлывали Волкова полезнымъ, драгоцѣннымъ для службы. Обществу служилъ онъ также истиннымъ украшеніемъ, ибо имѣлъ нравъ кроткій, сердце доброе, былъ почти всегда въ веселомъ расположеніи духа, любилъ музыку, танцы, театръ и всякаго рода увеселенія. Видѣть около себя людей довольныхъ, ликующихъ, было для него истинное наслажденіе. Волковъ славился въ Москвѣ своимъ хлѣбосольствомъ. При весьма посредственномъ состояніи, онъ жилъ всегда открытымъ домомъ, былъ во всякое время радъ гостямъ; даже въ молодости своей наблюдалъ онъ всегда отличный порядокъ въ дѣлахъ своихъ, и имѣлъ маленькое свое хозяйство, которое охотно раздѣлялъ съ товарищами своими по полку и съ знакомыми.

Волковъ имѣлъ въ обхожденіи своемъ какую-то особенную ласку, радушіе и ловкость, которыя тотчасъ сближали съ нимъ всякаго, такъ что при второмъ съ нимъ свиданіи, новый знакомый почиталъ себя какъ-бы давнишнимъ его пріятелемъ. Посему не должно удивляться, ежели живши столь долго въ Москвѣ безвыѣздно, онъ имѣлъ счастіе снискать все-

общее уваженіе и любовь. За оказываемыя имъ услуги не требовалъ онъ возмездія и не жаловался на неблагодарность другихъ; но за то самъ никогда не забывалъ сдѣланнаго ему добра (*). Конечно, послѣднія минуты жизни Волкова были сладки для него, ибо входя въ совѣсть свою, онъ былъ чуждъ упрековъ ея и могъ себѣ говорить: «Мнѣ ввѣрено было мно«го власти, но я не употребилъ ея во зло; я «дѣлалъ добро кому только могъ, и не мстилъ «за зло мнѣ сдѣланное!»

Въ несчастныя двѣ эпохи: нашествія Французовъ и свирѣпствованія холеры въ Москвѣ,

---

(*) Пользуясь минеральными водами въ Франценбруннѣ, онъ священнымъ для себя счелъ долгомъ поѣхать нарочно въ Монпелье, гдѣ скончался въ 1801 году извѣстный въ Россіи заслугами своими и познаніями, Вице-Адмиралъ Сергѣй Ивановичь Плещеевъ, любившій нѣжно Волкова съ самаго его дѣтства, и занимавшійся его образованіемъ. Въ семъ столь отдаленномъ отъ Отечества мѣстѣ, благодарность заплатила дань за нѣжныя, истинно отеческія попеченія. Волковъ воздвигнулъ надъ могилою благодѣтеля своего монументъ, на коемъ всякой Рускій прочтетъ съ удовольствіемъ, описаніе заслугъ и душевныхъ качествъ добродѣтельнаго С. И. Плещеева.

Волковъ являлся всюду истиннымъ утѣшителемъ несчастныхъ. Много былъ онъ тогда полезенъ страждущему человѣчеству; но по краткости сей біографіи мы не войдемъ въ подробности всѣхъ добрыхъ его дѣлъ. Похороны Волкова были гласною, не льстивою наградою за оныя. Стеченіе на семъ печальномъ обрядѣ было необычайное; продолжительно было прощанье съ бренными его останками, ибо всякой хотѣлъ поцѣловать въ послѣдній разъ руку благодѣтельнаго сего человѣка. Тѣло было отпѣваемо въ приходѣ Троицы въ Троицкой, что на Самотечномъ прудѣ, и поставлено на богатоубранную колесницу; гробъ отъ дома до церкви несли на плечахъ своихъ родные его и друзья, а оттуда до монастыря поддерживали опый жандармскіе офицеры. Два полка и пять пушекъ слѣдовали за покойникомъ; двѣ музыки играли попеременно печальные марши. Погода была ясная, къ тому-же и день воскресный: число людей, сопроводдавшихъ печальную церемонію, безпрестанно увеличивалось, по мѣрѣ какъ опая подвигалась впередъ, такъ что когда колесница прибыла къ Симонову монастырю, гдѣ тѣло было предано землѣ, то вѣрно было шутъ тысячи три народа. Трошуары и окны были усѣяны людьми, на лицахъ коихъ изображалась скорбь. Всякой, перекрес-

шясь, молилъ Бога о поданіи усопшему вѣчнаго покоя въ царствѣ небесномъ! Когда шѣло было опущено въ могилу, по стоявшими около монастыря войсками и артиллеріею произведена была ружейная и пушечная пальба.

А. А. Волковъ былъ женатъ на дочери покойнаго Дѣйств. Каммергера Александра Яковлевича Римскаго-Корсакова, Софьѣ Александровнѣ. Кто только хотъ одинъ разъ былъ въ Москвѣ, конечно наслышался о рѣдкихъ ея достоинствахъ; но чтобы столь свято выполнять всѣ обязанности жены и матери, надобно имѣть въ твердыя Христіанскія правила, то ангельское терпѣніе, ту необыкновенную твердость, коими одарена сія добродѣтельная женщина. Попеченія, оказанныя ею мужу во все время тяжкой и продолжительной его болѣзни, превыше всѣхъ похвалъ. Казалось, что нѣжность ея пола не въ силахъ перенести подобныхъ заботъ и трудовъ, но чего неспособна превозмочь истинная, горячая любовь! (*) Семей-

---

(*) Сочинитель біографіи сей увѣренъ, что при всей искренней дружбѣ къ нему Софіи Александровны, она будетъ весьма на него негодовать за все сказанное здѣсь о ней. Онъ знаетъ скромность ея и про-

ство Волкова многочисленно; онъ оставилъ четырехъ сыновей и пять дочерей; старшій сынъ Павелъ офицеромъ въ Семеновскомъ полку, а прочіе три получаютъ образованіе частію въ казенныхъ заведеніяхъ, а частію дома.

Россію часто упрекаютъ въ невѣжествѣ и даже варварствѣ. «Всѣ Государства слѣдуютъ быстрыми шагами направленію вѣка; всѣ народы подвигаются къ совершенству; Русскіе одни чуждаются просвѣщенія, оставаясь неподвижными на Азіятской своей границѣ» . . . Таковы риторическія фигуры, введенныя въ моду Европейскими либералами и безпрестанно ими повторяемыя, не токмо въ разговорахъ, но и въ сочиненіяхъ ихъ; но Русскіе столь-же равнодушны къ упрекамъ, какъ и къ совѣтамъ новыхъ мудрецовъ и преобразователей народовъ... Оставьше Русскихъ въ счастливомъ ихъ заблужденіи. . . Русскіе сохраняютъ теплую вѣру своихъ предковъ; Русскіе, храмы свои посвящаютъ Единому Богу, а не плѣннымъ шварямъ, мо-

---

сипъ у нея извиненія, но утѣшаетъ себя мыслію, что онъ не былъ ослѣпленъ привязанностію своею ни къ ней, ни къ покойному ея мужу, и что говорилъ истинную правду, въ чемъ смѣетъ ссылаться на всѣхъ жителей Москвы.

гуществомъ Его сотвореннымъ... У Рускихъ нѣтъ Панѳеоновъ, воздвигаемыхъ великимъ мужамъ благодарнымъ Отечествомъ; но за то похороны ихъ соотвѣтствуютъ священной цѣли, для которой установлены, и не служатъ поводомъ къ шуму, безпокойствамъ и кровопролитію. На похоронахъ Волкова были и жандармы и полиція, но не для того чтобы разгонять саблями бушующій народъ, а чтобъ съ нимъ вмѣстѣ соединясь, оплакивать и съ благоговѣніемъ сопровождать прахъ достойнаго человѣка. И когда размыслимъ, что человѣку сему ввѣрены были должности важныя, что по обширной власти, коею онъ былъ облеченъ, онъ могъ обносить ближняго, судить пристрастно, рѣшать скоро и обвинять несправедливо, но тутъ невольно должны мы воздать должную и равную похвалу какъ кротости Начальника, такъ и признательности жителей большаго, столичнаго города.

А. Б.